

Лингвокультурная специфика дейксиса

З. З. Чанышева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Email: chanyшевazz@yandex.ru

Для выявления лингвокультурной специфики маркеров дейксиса в лексической семантике устанавливаются основные критерии возникновения дейктической ситуации и способы отражения ее составляющих в языке на примере фразовых глаголов.

Ключевые слова: дейксис, отношение, критерии дейксиса, точка отсчета, эмпирический опыт, культурные доминанты.

Проблема дейксиса и различные аспекты исследования дейктического поля языка активно обсуждаются в языкознании на различном языковом материале, начиная с работ Ч. С. Пирса, К. Бюлера, хотя до сих пор нет единого толкования данного понятия. Об этом свидетельствует используемая разными авторами терминология, размытость границ языковых явлений, в значении которых исследователи пытаются установить наличие дейктического компонента. Они варьируются от отдельных классов единиц (например, местоимений, воплощающих ядро категории указательности) до предельно широких категорий, определяющих вхождение знаменательной лексики в дейктическое пространство языка. Цель настоящей работы состоит в установлении лингвокультурной специфики показателей дейктичности и относительности в лексической семантике на материале английских фразовых глаголов идиоматического характера.

История разработки представлений о дейксисе развивалась по двум направлениям: расширения понятия дейксиса и увеличения категорий единиц, обладающих свойством дейктичности. Динамика изменения взглядов на природу дейксиса включает ряд этапов: (1) древнегреческие грамматисты рассматривали его как указательность в узком смысле и ограничивали средства выражения местоимениями, не дающими «качественной определенности предмета» [4]; (2) предложенное ранее толкование дейксиса получает уточнение за счет использования понятия пространственно-временной ориентации человека [4] и позже включения фигуры говорящего в теориях речевых актов; в результате к полю дейктиков относят наречия, а также «различные приемы, употребляемые для превращения языка в речь» [3]. Этот взгляд активно развивается представителями функционального подхода к языку, что приводит к качественному пересмотру критериев принадлежности к системе дейктиков.

На современном этапе происходит дальнейшее расширение понимания природы дейксиса в разных направлениях: за счет отнесения к дейктикам знаменательной лек-

сики с относительным значением [2], а также «глобальных семантических категорий» (бытия, движения и др.) [16], выделения в частеречных значениях слов указания на способ представления обозначаемого в нашем сознании [5]. В концепции Л. М. Васильева дейктическая функция понимается как способность дейктических знаков выполнять двоякую семантическую функцию, поскольку в языке они выражают очень общие понятия, а в речи указывают на конкретные референты или отношения между конкретными референтами. В результате не только преодолевается традиционное противопоставление иконических и дейктических знаков, но и расширяются границы дейктического пространства языка, охватывающего помимо общепризнанных дейктиков широкий репертуар лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических и интонационных средств [5, с. 167].

Не менее важным выводом в поэтапном анализе развития представлений о данном понятии является динамика одновременного пересмотра и расширения сфер проявления дейксиса: от личной сферы человека говорящего до всего, что ему «близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально: некоторые люди; плоды труда человека, его неотъемлемые атрибуты и постоянно окружающие его предметы; природа, поскольку он образует с ней одно целое» [1, с. 27]. Среди них особое место занимает эмоциональная сфера, на которую переносят акцент исследователи, устанавливая средства конвенционального и неконвенционального дейксиса [6]. Дейктичность пытаются установить в средствах выражения явлений «внутри эмоционального мира конкретного человека в системе и в структуре его личностных координат, знаний, ценностей и т.д.» [15, с. 46], что существенно раздвигает границы лексики с дейктичными свойствами.

Предлагаемый нами лингвокультурологический подход к толкованию природы дейксиса и, следовательно, установлению границ дейктичной лексики основан на признании необходимости выработать четко сформулированные критерии, которые могут рассматриваться в качестве достаточных условий для возникновения ситуации дейксиса. Во-первых, непременным атрибутом дейксиса является указание на некоторую точку отсчета, относительно которой происходит идентификация и оценка объекта. Именно ее наличие, осознание и либо эксплицитная отсылка, либо признание «по умолчанию», лежат в основе дейксиса. При этом важно подчеркнуть ряд характеристик точки отсчета: (а) она гораздо шире, чем традиционно понимаемая отправная точка как отражение пространственно-временной ориентации человека, поскольку принимает во внимание ее локализацию в определенном культурном пространстве; (б) точка отсчета выбирается достаточно произвольно и ситуативно в зависимости от культурной принадлежности наблюдателя; (в) точка отсчета в силу этого носит подвижный характер, отражая характер описываемого культурного предмета и взгляд на него. Во-вторых, в дейктической проекции ситуации всегда имеются как минимум два объекта культуры (два состояния некоторого объекта), воспринимаемые наблюдате-

лем, один из которых служит точкой отсчета для характеристики другого (*antebellum* – *occurring or existing before a particular war*, *postnatal* – *referring to the period of time after the birth of a baby* и т.д.) [11]. Именно в данном смысле дейкτικότητα сосуществует и сопрягается со значением относительности как отражение в семантике языковых единиц взаимодействия категорий дейксиса и отношения [13]. Наконец, поскольку устанавливается отношение между двумя предметами, их всегда разделяет определенная граница как универсальное понятие внутреннего пространства семиосферы [10]. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением Л. Б. Лебедевой о значимости границы, как предполагающей «раздел между двумя качественно различными участками пространства», фиксируя внимание на том, что находится по *ту* сторону границы [9]. Такой подход к пониманию необходимых условий дейксиса оправдывает постановку проблемы установления национально-культурной специфики семантических идентификаторов дейксиса в значении лексических единиц, определения точки отсчета и описания характера отношений между двумя сущностями.

Наблюдения над маркерами указательности вкупе с относительностью в семантике английских фразовых глаголов по данным словаря этого достаточно распространенного класса единиц в английском языке [12] дают интересный материал по вышеупомянутой проблематике, позволяя установить параметры, определяющие их место в поле указания. Факт наличия дейктического компонента в семантике определяется указанием на точку отсчета в сочетании с некоторым видом подразумеваемой относительности [14].

В процессе анализа идиоматических фразовых глаголов английского языка была выявлена лингвокультурная специфика по ряду параметров идентификации и оценки дейктической лексики как результат отражения культурных представлений и доминант. Как было показано ранее [13], по характеру указания на точку отсчета как необходимого условия для возникновения дейксиса возможны две формы ее представления: эксплицитная и имплицитная. В случае рассматриваемых фразовых глаголов этот компонент представлен на глубинном уровне семантики, существуя на поверхностном уровне в форме имплицитного определения точки отсчета в идиоматическом содержании сочетаний типа *come up*. Подобные идиоматические сочетания целесообразно сравнивать в парах по контрастирующему второму компоненту – послелогу [11]. По характеру метафоричности данного элемента фразы здесь налицо наличие пространственных метафор *up / down* (*верх / низ*). Исследование характера метафорических значений указанных концептов в английском языке позволило сделать вывод об отражении в них фундаментальных культурных ценностей, а в более широком смысле – о том, что «ценности, которые <...> глубоко укоренились в культуре, согласованы с системой метафор» [8, с. 47]. Так, по наблюдениям авторов, ХОРОШЕЕ ОРИЕНТИРОВАНО НАВЕРХ, ПЛОХОЕ ОРИЕНТИРОВАНО ВНИЗ [8, с. 45]. Зависимость метафорических значений от культурного опыта не исключает важности эмпирического основания, что

показано в цитируемой монографии противопоставлением KNOWN IS DOWN, UNKNOWN IS UP, которое базируется на другом типе эмпирического опыта. Таким образом, в самом общем виде за метафорой *up* закрепляются идеи общего благополучия, связанные с жизнью, здоровьем, счастьем и т.д., что может быть противопоставлено метафорическим смыслам концепта *down*. Отталкиваясь от указанного противопоставления в пространственных метафорах, можно установить характер конкретизации этих смыслов во фразовых глаголах: компонент *up*, воплощающий «метафорические понятия, которыми мы живем» [8, с. 47], представлен в словарной дефиниции первого значения указанием движения к центру (столице) от периферии, в дефиниции второго значения возможностью обучения в университете, особенно престижном: **come up** – 1) *travel to town, esp London, from the country etc, or towards the north*; 2) *arrive to study at a university, esp Oxford or Cambridge* [12]. Аналогичным образом может быть интерпретировано отражение в словарной дефиниции метафорических смыслов концепта *down*, которые конкретизированы с учетом того, что оценивается как изменение в худшую сторону: **come down** – 1) *come to a country place, either from London or the North*; 2) *leave a university (esp Oxford or Cambridge)* [12]. Противопоставление метафорических смыслов данных концептов по линии уточнения вектора изменения получает вид: концепт *down* ассоциируется с утратой престижа, потерей лица, снижением социального статуса (*loss of prestige, face, social position*), концепт *up* указывает на улучшение социального положения, приобретение престижа, восстановление лица. К сожалению, в переводном англо-русском словаре фразовых глаголов не всегда точно передаются культурно обусловленные метафорические смыслы указательности и относительности [7].

Типы отношений, которые маркируются указательностью в английских фразовых глаголах, достаточно разнообразны: (1) отношения конфликта (*bear down* – *move swiftly to attack or threaten, defeat, conquer*); (2) отношения сотрудничества (*keep up* – *continue to practice friendship, acquaintance, Oxfordshire contacts*); (3) отношения психологического неравенства (*break out* – *suddenly begin to express strong feelings*); (4) отношения социального неравенства (*kick downstairs* – *give sb a job at a lower level, demote*); (5) положить конец отношениям (*break off* – *end abruptly, discontinue (relations, engagement, connection etc)*) [12]. Указание на точку отсчета в английском языке часто соотносится с понятием границы, когда дейктичность семантики фразы определяется по отношению к некоторому пределу. Например, в сфере этического пространства водораздел проходит по границе, квалифицирующей поведение в соответствии с установленными нормами как допустимое/недопустимое, одобряемое/неодобряемое, напр., *come to one's senses* (*behave, act in a normal, reasonable way after having behaved unreasonably*), *come up to* (*reach an acceptable level or standard*) [12].

Чрезвычайно популярным среди фразовых идиом является отражение категории «свои» / «чужие», поскольку она является культурной доминантой в англосаксонском обществе, принадлежащем к индивидуалистскому типу культур, определяя круг близ-

ких к себе людей и отчуждая тех, которые находятся по ту сторону границы. Кстати, в отличие от русского языка понятие «породниться через брак» представлено в английском языке довольно разветвленным гнездом с компонентом *in-law*, который по отношению к каждому члену отдельно и к семейству в целом неизменно подчеркивает отсутствие кровного родства и подчеркивает характер «чужести».

Категория чужих отражается и в семантике ряда фразовых сочетаний, приобретая характер указательности, тесно связанной с изменениями в социальном статусе вступающих в брак, который оценивается в обществе по его последствиям для людей (снижение или повышение социального статуса), а также шире – как средство приобретения или потери статуса члена какого-либо общества (группы, коллектива). Ср. *marry above* – *marry sb in a higher social class than one's own*; *marry beneath* – *marry sb in a lower social class than one's own*; *marry in /into* – *become a member of a particular group through marriage*; *marry out/out of* – *leave one's own religious community by marrying a member of another faith*) [12].

Таким образом, проведенное исследование на материале английских фразовых глаголов позволяет сделать ряд выводов: 1) подтверждена валидность предложенных критериев для установления ситуации дейксиса; 2) компонентный анализ содержания фразовых идиоматических выражений показывает правомерность исследования сопряжения указательности и относительности в лексической семантике; 3) выявлена национально-культурная специфика маркеров точки отсчета и типов межличностных отношений, отраженных в семантике английских глагольных комплексов.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. 1986. С. 5–33.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Едиториал УРСС, 2009. 416 с.
4. Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 1993. 501 с.
5. Васильев Л. М. О природе дейктических значений // Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 520 с.
6. Исхакова З. З. Эмотивно-дейктическая константа в семиосфере: монография. М.: Флинта: Наука, 2014. 352 с.
7. Кортни Р. Английские фразовые глаголы: Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 2000. 767 с.

8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. /Под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Лебедева Л. Б. Семантика “ограничивающих” слов //Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 93–98.
10. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Publishers LTD. 2011. 1748 p.
12. Oxford Dictionary of Phrasal Verbs. A. P. Cowie, R. Mackin. Oxford Univ Press. 2007. 518 p.
13. Чанышева З. З. Дейксис и категория отношения //Исследования по семантике: Межвузовский научный сборник. Вып. 24.Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 100–105.
14. Чанышева З. З. Дейктическая информативность репрезентантов невербалики в тексте // Языки в диалоге культур: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию проф. Мурясова Р. З. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 157–166.
15. Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. 2002. №5. С. 38–56.
16. Шведова Н. Ю. (общ.ред.). Теоретические основы словаря//.Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. М.: РАН. Ин-т рус. яз. 2002. 720 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации (зав.каф. д-р филол.наук, проф. С. Г. Шафиков)

Linguacultural features of deixis

Z. Z. Chanysheva

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email:chanyshevazz@yandex.ru

Linguacultural features of marking deixis in lexical semantics are traced on the basis of criteria necessary and sufficient for a deictic situation and specific means of reflecting its components in English phrasal verbs.

Keywords: deixis, relation, deictic criteria, reference point, empiric experience, cultural dominants.